

Человек правды / Персидская сказка

Category: Ertekiler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Человек правды / Персидская сказка ЧЕЛОВЕК ПРАВДЫ

Шах Дали-Аббас любил благородные и возвышающие душу забавы. Любил карабкаться по неприступным отвесным скалам, подбираясь к турам, чутким и пугливым. Любил, распластавшись с лошадью в воздухе, перелетать через пропасти, несясь за горными козами. Любил, прислонившись спиной к дереву, затаив дыхание, ждать, как из густого кустарника с ревом, поднявшись на задние лапы, вылезет огромный черный медведь, спугнутый воплями загонщиков. Любил рыскать по прибрежным тростникам, поднимать яростных полосатых тигров.

Наслаждение для шаха было смотреть, как сокол, взвившись к самому солнцу, камнем падал на белую голубку и как летели из-под него белые перья, сверкая на солнце, словно снег. Или как могучий беркут, описав в воздухе круг, бросался на бежавшую вприпрыжку в густой траве красную лисицу. Собаки, копчики и ястребы шаха славились даже у соседних народов.

Не проходило ни одной новой луны без того, чтоб шах не ездил куда-нибудь на охоту.

И тогда приближенные шаха летели заранее в провинцию, которую назначал шах для охоты, и говорили тамошнему правителю:

– Торжествуй! Неслыханная радость выпадает на долю твоей области!

В такой-то день два солнца взойдут у тебя в области. Шах едет к тебе на охоту.

Правитель хватался за голову:

– Аллах! И поспать-то не дадут порядком! Вот жизнь! Лучше умереть! Гораздо спокойнее! Наказанье мне от аллаха! Прогневал!

Слуги правителя скакали по селеньям:

– Эй, вы! Дурачье! Бросайте-ка ваши низкие занятия! Довольно

вам пахать, сеять, стричь ваших паршивых овец! Кидайте нивы, дома, стада!

Будет заботиться о поддержании вашей ничтожной жизни! Есть занятие повозвышеннее! Сам шах едет в нашу область! Идите проводить дороги, строить мосты, прокладывать тропинки!

И к приезду шаха узнать нельзя было области.

Шах ехал по широкой дороге, по которой спокойно проезжали шестеро всадников в ряд. Через пропасти висели мосты.

Даже на самые неприступные скалы вели тропинки. А по краям дороги стояли поселяне, одетые, как только могли, лучше. У многих были на головах даже зеленые чалмы. Нарочно заставляли надевать, – будто бы эти люди были в Мекке.

Когда шах возвращался с охоты к себе в Тегеран, он первым долгом шел в мечеть и благодарил аллаха:

– Научи меня таким словам, чтоб я мог достойно возблагодарить тебя, премудрый! Все в моей стране хорошо и устроено. Даже на неприступных скалах есть дороги! А народ так благочестив и так зажиточен, что на каждом шагу встречаешь людей, которые ходили в Мекку. Есть ли счастье выше, как владеть страной, где все так хорошо?

И это высшее счастье ты послал мне, недостойному, великий Аллах!

Затем шах шел в свой гарем, где соскучившиеся без него жены и невольницы, одна перед другой, старались петь и плясать, как можно соблазнительнее, каждая суля ему как можно больше наслаждений. Шах смотрел на них и думал:

– Фатма что-то растолстела. И танцует уж неповоротливо! Пошлю-ка я ее в подарок правителю области, в которой был сейчас на охоте. Я от некрасивой бабы избавлюсь, а ему она доставит счастье. И мне удовольствие, и ему честь!

Или шел в свою сокровищницу и кричал:

– Опять развели моль! Опять летают эти мотыльки вашей лени! Давно на колу никто не сидел! Выберите-ка хороший ковер, поеденный молью! Я пошлю его правителю области, где охотился!

Или просто призывал к себе евнуха:

– Пойди-ка в дом, где хранится мое оружие. Посмотри-ка там, нет ли лука какого, который надломился. Пошли его от меня в

подарок правителю области, где я теперь был. Пусть стреляет с осторожностью!

Вообще награждал, как может награждать шах. И притом мудрый. И себе не в ущерб, и другому в удовольствие.

Правил в те времена одной из провинций Керим. Человек, которого никто не любил. Все терпеть не могли. Умному он говорил:

– Ты умен!

Что того, конечно, обижало.

– Как будто этого все и без того не знают! Словно об этом еще говорить нужно!

Глупому говорил:

– Ты дурак!

На что тот справедливо обижался:

– Можно бы, кажется, об этом и помолчать!

Жулику прямо резал:

– Ты жулик!

Тот, конечно, возмущался до глубины души:

– Сам знаю, что я жулик, но не люблю, когда мне об этом говорят!

Честному человеку Керим говорил:

– Знаешь? Ты честный человек!

На что честный человек про себя обижался:

– А коли я честен, так ты меня за это награди! А языком о зубы трепать, – какая мне из этого польза?

Вообще Керим не знал, что такое учтивость. А потому и говорил правду.

Когда к Кериму прискакали царедворцы шаха:

– Радуйся! На твою область ляжет тень аллаха.

Керим спокойно ответил:

– Я рад! Действительно, два солнца взойдут в тот день над моей областью. Солнце и шах. Да будет благословен такой день!

Царедворцы заикнулись было:

– Ты прикажи везде проложить дороги, и поселянам вели одеться получше. Будто у тебя в области все очень хорошо!

Но Керим только посмотрел на них:

– Я во всю жизнь никогда не лгал! Стану теперь начинать?

Последнему рабочему не лгал, – стану шаху, тени Аллаха на земле, врать?

– Да, ведь, везде... – начали было царедворцы. Но Керим не дал им даже продолжать:

– Пусть везде обманывают шаха. У меня же шах пусть видит правду.

Пусть видит мою область такую, какова она есть!

Угостил царедворцев как следует и отпустил в Тегеран. Все пришло в смущение вокруг Керима.

Даже ближайшие советники, которых он за правдивость только и держал, и те всполошились:

– Керим! С ума ты сошел? Говори правду тем, кто ниже тебя. Это безопасно. Но шах! К шаху надо иметь почтение.

Керим только крикнул:

– Пошли, в таком случае, вон!

И разослал по всем селениям гонцов:

– Не смей ни чинить, ни поправлять дорог, ни делать новых! Пусть все как есть, так и остается. Потому что шах едет. Навстречу ему всем выходить, – но всякий пусть надевает свое. А у соседей занимать нечего! Это ложь, и аллаху противно. Точно так же, чтоб те, кто не был в Мекке, зеленой шалью головы не закутывали. А кто закутает, – тот потеряет вместе с шалью голову!

И стал Керим спокойно ждать шаха. Шах приехал мрачный, не в духе:

– У тебя, Керим, народ не богомольный! За всю дорогу я только две зеленых чалмы и видел.

Керим отдал поклонов сколько нужно и ответил:

– Народ как везде. Богомолен одинаково. Только у меня зеленые чалмы для твоей встречи надели те, кто взаправду был в Мекке! Шах нахмурился и сказал:

– Конечно, куда же твоему народу в Мекку ходить? Они и одеты не так, как в других областях. Бедно.словно нищие. На один хороший халат десять драных. Кроме дыр ничего не видел!

Керим опять отдал поклонов сколько надо и ответил:

– Народ как везде. И дыр сколько везде. Только у меня в области всякий в своем халате ходит. У кого какой есть! А у

соседей за деньги доставать, чтоб твой глаз обманывать, я не велел!

– Да и дороги у тебя дрянь! – сказал шах.

– Это, если по совести говорить, дорога еще была ничего! Подожди, что еще впереди будет! – ответил Керим.

На следующий день поехал шах на охоту. Керим, как подобает, сейчас же за ним. Чтобы морда лошади приходилась у седла шаха.

– Да! Тут не поскачешь! – сказал шах. – Ужели всегда жители твоей области по таким дорогам ездят?

– Всегда! – ответил Керим.

Они доехали до пропасти.

– А где же мост? – спросил шах.

– Какой мост? – спросил Керим.

– Над всякой пропастью есть мост! – с удивлением ответил шах.

– Пропасти у нас есть, а мостов нет, – ответил Керим. – Чем могу, тем и служу!

– Как же мне на ту сторону переехать? – спросил шах.

– Поедем в объезд. Вниз спустимся, а потом наверх поднимемся. К вечеру на той стороне будем!

– Как? – воскликнул шах. – Да что же у вас люди-то вдвое дольше живут, что ли, – если они могут по целому дню тратить, чтоб на ту сторону переехать?

– Истратишь и два дня, когда моста нет! – ответил Керим. – Так и ездят.

Шах повернул коня.

– Хочу взобраться на ту скалу. Думаю, что там есть туры.

– Туры там должны быть, – ответил Керим, – слезай с коня, поползем.

– А тропинка?

– Какие же тропинки на неприступных скалах?

– На каждую неприступную скалу есть тропинка! – с убеждением сказал шах.

– Как же тогда на свете есть неприступные скалы? – спросил Керим.

Шах приказал ехать домой, к Кериму. Шах был так разгневан, что даже обедать не стал. Он сел в самой большой комнате, окруженный царедворцами, и приказал Кериму предстать пред очи,

мечущие молнии.

– Понимаю я теперь, Керим, – сказал шах, – почему никто почти из твоей области не был в Мекке, а вместо халатов носят одни дыры! До набожности ли тут, когда на плечи надеть нечего! Да и откуда быть, когда в твоей области ни прохода, ни проезда. Ни к соседям проехать что не надо продать, ни к соседям пройти что нужно купить, – ничего!

Поневоле обносишься, поневоле ничего в кармане не будет! Грех мой перед аллахом, что вверил область такому ленивцу, как ты! Так-то ты мое доверие оправдываешь? Нерадивец, лентяй, обманщик! Твоя область в моем государстве, что пятно на шелковом халате. Весь халат хорош, –

только на спине пятно, – и весь халат хоть брось! Как ты мне смел всю страну испортить? Отвечай сейчас же! Да только правду!

Керим отбил столько поклонов, сколько требуется, и спокойно ответил:

– Ни солнцу не говорят: свети! Ни облакам, – плывите! Солнце само по себе светит, и облака без приказа плывут. Так и мне не надо приказывать: «Говори правду!» Я только и говорю, что правду. Я не говорю тебе, шах: «Будь справедлив!» На то ты и шах. Я говорю тебе только: «Выслушай, чтоб знать!» На то ты – человек. Из всех имен, которое можешь мне дать, одно не подходит ко мне, и ты мне его дал:

«Обманщик!» Я потому и гнев твой навлек, что я не как другой, – не обманщик. Слушай, шах! Час правды настал! В благородной страсти «с охоте ты объездил все области твоей земли. Знай же, что нигде нет таких дорог, чтоб шестерым в ряд ехать можно. Потому что такие дороги никому и не нужны. Нигде над пропастями нет мостов, а неприступные скалы везде неприступны.

– Как нигде нет? Когда я видел везде своими глазами! Везде, кроме твоей области! – выкрикнул шах.

– Эти дороги, мосты, тропинки делались, шах, только для тебя. Чтоб ты увидел и подумал: «Вот как хорошо в этой области!» Чтоб получить от тебя награду. А я, шах, тебя обманывать не захотел и булыжник в голубой цвет красить, чтоб выдать за бирюзу, не пожелал.

Вот, шах, моя область, какова она есть! Таковы же и все твои области!

Только там к твоему приезду, чтоб обмануть тебя, нарочно дороги строят. А я не хотел. Правда выше всего!

И Керим вновь отдал столько поклонов, сколько надо. Шах глубоко задумался.

— Да! Вот оно что! — промолвил шах. — Это дело надо сообразить.

Ступай, Керим. А я подумаю. На завтра я объявлю тебе свою волю.

Ног под собой не чувствовал Керим от радости, когда шел:

— Самому шаху правду сказал!

И во сне себя в ту ночь не иначе, как в золотом халате, видел.

— Не иначе мне, как золотой халат, за такую заслугу дадут!

Смущало Керима немного:

— Что теперь бедняги, правители других областей, делать будут?

Керим был хоть и правдивый, но добрый человек. Кроме правды, и людей любил. Но Керим успокоился:

— Что ж? Я не виноват. Зачем они вралы?!

Влас ДОРОШЕВИЧ. Ertekiler